

— После этой первой сферы, даже если ты овладеешь сутью каллиграфии, то дальше ты будешь стремиться не к определенному типу шрифта, а к смыслу слов.

Выражение лица Лю Хайкана изменилось, и он в шоке посмотрел на Е Сюаня.

Восьмилетний ребенок мог говорить так точно и ясно. Это была сильная фигура!

Лю Янран, похоже, заинтересовалась учением каллиграфии Е Сюаня и спросила:

— Что вы имеете в виду под словом "смысл"?

— Другими словами, это означает замысел каллиграфического произведения. Это подобно тому, как многие люди при написании стихов используют скоропись, а при написании официальных документов обязательно используют канцелярский шрифт. Это происходит потому, что содержание, которое они хотят выразить, разное. Разные слова также могут вызывать у человека разное психическое состояние. На первый взгляд кажется, что это эффект каллиграфии, но в конечном итоге все равно все зависит от человека, который писал каллиграфию.

Когда понимание каллиграфии достигало второго уровня, независимо от того, какой вид каллиграфии использовался, человек мог заставить зрителей испытывать различные эмоции благодаря своему пониманию замысла.

Лю Хайкан не мог не зааплодировать. Он выжидающе посмотрел на Е Сюаня.

— Тогда что же такое третье царство?

Е Сюань опустил глаза.

— Третье царство — это сила! Это тоже улучшение по сравнению со вторым царством.

Второе царство "смысла" означало понимание значения слов.

Что касается третьего царства "силы", то это было полное проявление смысла после понимания слов.

Именно поэтому каллиграфию настоящего мастера можно было почувствовать с первого взгляда. Как будто это был настоящий предмет, который поражает чувства.

В кабинете мгновенно воцарилась тишина. Было так тихо, что даже было слышно дыхание каждого.

Остальные вздохнули. Они только что переварили такой объем информации и все еще находились в шоке. Им нужно было время, чтобы разобраться в происходящем.

В это время Е Сюань уже взял в руки кисть и обмакнул ее в тушь.

С того момента, как Е Сюань взял в руки кисть, его аура претерпела шокирующие изменения.

Несмотря на то, что его рост и внешность не изменились, никто не смел недооценивать его из-за маленького роста.

Медленно излучаемая аура словно давила на окружающих, заставляя их не осмеливаться громко дышать.

Это было слишком стильно!

Те, кто изначально не слишком высоко ценил каллиграфию Е Сюаня, в глубине души предвкушали.

— Когда юноше было около 15 лет, он мог превзойти пешего боевого коня.

— Он убил белого тигра в горах. Цао Чжан не может считаться единственным героем!

Говоря это, Е Сюань начал писать.

"Бум!"

В одно мгновение все посмотрели на каллиграфию, и их глаза расширились. Они просто не могли поверить в то, что видят. Такая каллиграфия!

Если бы они не увидели её своими глазами, никто бы не поверил, что восьмилетний ребёнок может писать очень красивым почерком.

Запястье Е Сюаня было очень сильным. Много раз остальным казалось, что он держит не кисть, а острый меч.

Сильные удары, казалось, пронзали тонкую рисовую бумагу.

Е Сюань писал очень быстро. Его движения казались очень легкими, но каждое написанное им слово, казалось, весило тысячу фунтов.

Стол из высококачественного красного дерева при письме закрипел.

Остальные подсознательно открыли рты, как будто потрясение и удар в их сердцах были слишком велики и выплескивались наружу.

— Как он это сделал? Когда председатель Е писал о белогрудом тигре, передо мной возник образ белогрудого тигра. Он шаг за шагом приближался ко мне.

— Хотя я не очень хорошо разбираюсь в каллиграфии, я чувствую, что стиль и сила его каллиграфии даже более мощные, чем у тех всемирно известных людей!

— Председатель Е написал это своей рукой. Если он лично примет участие в нескольких конкурсах, то его имя скоро войдет в историю каллиграфии!

Тем временем Е Сюань продолжал писать, словно не слыша похвалы.

"Он преодолел 1500 километров за один раз и управлял миллионной армией с помощью одного меча".

"Ханьские солдаты были быстры как молния. Захваченная конница боялась чертополоха".

Каждый удар был подобен коню, вырвавшемуся из поводьев и взмывшему в небо.

В то же время каждый удар был подобен летящему в небе дракону. Он возникал из небытия и возвращался в пустоту.

В импульсе этой почти безумной и первобытной жизненной силы содержалась духовная ци всего мира.

Он демонстрировал свою силу, не теряя ее, и показывал свою фигуру, не выставляя напоказ. Кроме того, его почерк был похож на текущую воду.

Он плыл, как облака, и был подвижен, как дракон.

Его каллиграфия была динамичной и красивой. Это было беспрецедентно.

Его каллиграфия была поистине выдающейся.

Если первые четыре строки стихотворения могли вызвать у людей лишь ощущение образа или небольшой движущейся картинке.

То в тот момент, когда Е Сюань закончил писать следующие четыре строчки, словно заиграл фильм.

Оно было живым!

Перед глазами мгновенно возникла сцена сражения на поле боя.

Клинок и алебарда в руках закованного в броню воина словно появились перед ними!

С клинка стекала капля крови и падала всем на лоб...

Она была теплой и пахла кровью!

От такого зрелища все проснулись и покрылись холодным потом.

Лицо Лю Хайкана побледнело. Он почувствовал, что его мировоззрение пошатнулось.

Для него хорошая каллиграфия — это как двухмерная картина.

Автор пишет на бумаге смысл, который он хотел выразить, и представляет его зрителям.

...

Там были всевозможные детали, действия и так далее. Зрители могли видеть все.

Если бы существовала модернизированная версия лучших произведений каллиграфии, то она, несомненно, была бы похожа на маленькую движущуюся картинку, делая всю сцену живой.

Персонажи будут обладать индивидуальностью.

У предметов были бы свои духи.

Однако Е Сюань сделал большой шаг вперед.

После написания восьми строк все почувствовали себя как на древнем поле боя. Они смотрели, как сражаются генералы, и были залиты кровью.

Это был не фильм, не 4D-фильм с движением.

Это был фильм с полным погружением!

Открытием стал царственный взрыв.

— Это и есть третье царство каллиграфии? Это то, что вы имели в виду под силой? — Лю Хайкан, казалось, разговаривал сам с собой, но в то же время спрашивал Е Сюаня.

Е Сюань кивнул и аккуратно положил кисть на место, после чего сказал:

— В моём понимании это третья сфера. Так называемое проявление ауры — это просто шутка. Я только немного научился.

...

Немного?

Остальные подсознательно посмотрели друг на друга.

Излишняя скромность была проявлением гордыни.

Даже современные высокые технологии не могли создать такого захватывающего впечатления от просмотра.

Он использовал простую каллиграфическую работу, тем самым подарив им незабываемый опыт. Но при этом он сказал, что научился лишь немногому!

Если это считалось небольшим обучением, то если кто-то хочет достичь более высокого уровня или стать мастером, ему, вероятно, придется побывать в четырехмерном мире, чтобы все понять.

Все заговорили почти одновременно, подтверждая силу Е Сюаня.

— Я много лет занимался каллиграфией. Я могу с уверенностью сказать, что, председатель Е, ваши навыки каллиграфии находятся на уровне высшего мастера!

— Только что произошедшая сцена была слишком напряжённой и шокирующей! Я даже во сне не могу представить себе такую великолепную сцену. Сегодня я действительно видел это!

— Брат Е, ты слишком скромн! Даже если бы сегодня здесь присутствовали президенты различных каллиграфических ассоциаций, если бы кто-то смог найти в тебе хоть какую-то вину, я бы сразился с ним на месте!

Тысяча слов соединилась в одно предложение. Это выражало их восхищение.

Все они знали каллиграфию. В молодости они начинали с кривых штрихов. После десяти-двадцати лет тренировок они едва могли быть представлены другим.

Однако этот восьмилетний ребенок, стоявший перед ними, превосходил их на порядок!

Они не смогли бы достичь такого уровня, даже если бы тренировались 800 лет!

Лю Хайкан сложил ладони вместе и искренне поклонился Е Сюаню.

— Председатель Е, ваша каллиграфия просто потрясающая. Я умоляю вас продать её мне. Я готов заплатить 20 миллионов!

Лю Хайкан был просто в восторге. Он никогда не видел настолько хорошей каллиграфии.

Честно говоря, вначале он думал о том, как показать свои способности к каллиграфии.

Только сейчас он понял, насколько больно получить такую пощёчину.

Е Сюань покачал головой и спокойно сказал:

— Почему вы говорите о деньгах? Если председателю Лю это нравится, я могу просто оставить это здесь.

Лю Хайкан взволнованно кивнул.

Он считал, что получить такой кусок каллиграфии — значит прожить жизнь не зря.

Он даже подумал о том, сколько людей пригласит к себе домой, чтобы посмотреть, когда закончит оформлять картину.

— Ах, да. Председатель Е, у вас есть печать? Пожалуйста, дайте мне вашу подпись! — неожиданно спросил Лю Хайкан.

Е Сюань усмехнулся.

— Я сделаю ее позже.

<http://tl.rulate.ru/book/85674/3121647>